

УДК 342.56:342.57

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Илья КРАВЧЕНКО,

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Днепровского гуманитарного университета

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу проблем взаимодействия административных судов с общественностью. Исследуются административно-правовые и методологические основы взаимодействия административных судов с общественностью, определяются его теоретические аспекты. Анализируется степень научной разработанности административно-правовых и методологических основ взаимодействия административных судов с общественностью. Проведён анализ взаимодействия административных судов с общественностью как административно-правовой категории. Рассмотрено становление и развитие взаимодействия административных судов с общественностью. Проанализировано нормативно-правовое обеспечение взаимодействия административных судов с общественностью. Определены основные принципы и стратегические направления взаимодействия административных судов с общественностью. Проанализирована система взаимодействия административных судов с общественностью в контексте административно-правового измерения, рассматриваются его сущность и содержание. Сформулировано административно-правовое определение понятия «взаимодействие административных судов с общественностью» как базовой категории.

Ключевые слова: административный суд, взаимодействие, компетенция, общественность, правовой статус, правосудие, публичные услуги, судебная власть.

INTERACTION OF ADMINISTRATIVE COURTS WITH THE PUBLIC: PROBLEMS

Iliia KRAVCHENKO,

Lecturer at the Department of General Law Disciplines
of Dniprovskii University of the Humanities

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of the problems of interaction between administrative courts and the public. The administrative-legal and methodological foundations of the interaction of administrative courts with the public are studied, its theoretical aspects are determined. The degree of scientific development of administrative-legal and methodological foundations of the interaction of administrative courts with the public is analyzed. The analysis of the interaction of administrative courts with the public as an administrative category is carried out. The formation and development of the interaction of administrative courts with the public is considered. The legal framework for the interaction of administrative courts with the public is analyzed. The basic principles and strategic directions of the interaction of administrative courts with the public are determined. The system of interaction between administrative courts and the public in the context of the administrative-legal dimension is analyzed, its essence and content are considered. An administrative-legal definition of the concept of “interaction of administrative courts with the public” as a basic category is formulated.

Key words: administrative court, interaction, competence, public, legal status, justice, public services, judicial power.

Постановка проблемы. Эффективная адаптация судей в социальной системе предопределяется, прежде всего, тем, что судья наделяется правовым статусом в связи с необходимостью удовлетворять общественные потребности в разрешении конфликтов. Таким образом, тема укрепления доверия и авторитета судейского корпуса становится одной из основных в текущей политической повестке, что постоянно звучит в выступлениях лидеров государства, представителей судейского и других профессиональных сообществ. В этой связи, очевидно, что положительное отношение граждан к судьям – это особый источник обеспечения независимости, самостоятельности судьи и одновременно

показатель эффективности его деятельности, без которого не происходит должной реализации правового статуса судьи как специального субъекта права в социальной системе. Социализация правового статуса судьи проявляется в том, что частью социального статуса является правовой статус, регулирование которого производится с помощью социальных норм (например, стандарты поведения содержат моральные, этические принципы), он функционирует в окружении и при поддержке всех социальных институтов. В частности, авторитет судей связывают с наличием определенных нравственных качеств, принцип доверия к судьям освещают на основе анализа принципов правосудия (законность, добросовестность, неза-

висимость и т. д.), в понятие доверия включают качество законодательства, качество судейского корпуса, степень доступности и открытости правосудия, реакцию средств массовой информации на работу судов, надлежащее исполнение судебных решений и т. д.

Состояние исследования. Сущность взаимодействия административных судов с общественностью неоднократно становилась предметом исследования в работах В. Аверьянова, И. Голосниченко, В. Горшенёва, О. Данильяна, Н. Кельмана и др. Эта проблема изучалась также Д. Барахом, Ю. Битяком, В. Гарашуком, Е. Додичем, Р. Калюжным, С. Киваловым, В. Колпаковым, В. Сиренко и др. Отдельные аспекты взаимодействия

административных судов с общественностью раскрывались в работах В. Афанасьевой, С. Денисюка, А. Крупника, С. Кушнира, И. Поповой, Л. Рогатиной и др. Несмотря на наличие исследованных этой проблемы, необходимо отметить, что проблемы взаимодействия судов, в том числе административных, с общественностью требуют своего дальнейшего изучения.

Целью и задачей статьи является исследование проблемных вопросов взаимодействия административных судов с общественностью.

Изложение основного материала. Обобщая различного рода исследования, можно утверждать, что доверие как часть социального статуса судьи предусматривает его обязанность действовать согласно правомерным ожиданиям общества и право граждан законными средствами защищать эти правомерные ожидания. На основании этого формируется легитимная форма авторитета судьи, которая в силу ее значимости, влияния, признания, соответствия ценностным ориентирам, потребностям общества обуславливает готовность его членов добровольно следовать и подчиняться актам, вынесенным судьей, выступающим гарантом верховенства права в сфере разрешения конфликтов [1, с. 162–163]. Поскольку в основе авторитета лежит доверие, то и связь между ними выражается в следующем: чем выше уровень доверия, тем выше оценка деятельности судьи, соответственно, авторитет, при этом уровень доверия в определенной степени детерминирован разнообразными составляющими социального статуса.

С позиции эффективности действия правового статуса судьи логично оценивать не регламентирующие его нормы (тем более что судьи их не создают), а деятельность судьи с позиций соответствия или несоответствия удовлетворения потребностей населения [2, с. 138]. В таком контексте и необходима конструкция статуса, объединяющего права, обязанности, ответственность судей и определенную меру доверия к ним со стороны населения. Это отражается на авторитете судей как носителей власти путем оценки деятельности судьи на предмет соответствия или несоответствия тем установкам, нормам, ценностям, ожиданиям,

которых придерживается и разделяет большая часть населения страны. Так, анализ источников позволил выделить два вида оценки деятельности судей – профессиональную и непрофессиональную, где выбираемые критерии, показатели подчас не совпадают.

Профессиональная оценка осуществляется в рамках органов судебного сообщества, где действуют правовые и корпоративные нормы, в соответствии с которыми основными критериями работы являются количество рассмотренных дел, сроки рассмотрения дел, стабильность судебных решений, что находит отражение в статистических отчетах и подтверждается опросами судей. Например, по утверждению самих судей, наиболее важными показателями оценки их работы являются количество решений, отмененных вышестоящими судами (очень важно – 62,5%, важно – 30,8%) [3, с. 100], сроки рассмотрения дел (очень важно – 59,9%, важно – 34,9%) [4, с. 14]. Непрофессиональная оценка деятельности судей осуществляется гражданами, основывается на материалах средств массовой информации, общении со знакомыми или коллегами, личном опыте участия в судебных разбирательствах и прочем. Социологические опросы показывают, что больше половины граждан обращаются в суд только в крайнем случае (57%), а 13% затрудняются с ответом. Участники опросов представляют судей по-разному (17% утверждают, что они «честные, справедливые, неподкупные, действуют по закону»; 15% убеждены в том, что они подвержены коррупции, взяточники, вымогатели, алчные, жадные; 37% затрудняются с ответом); убеждены в том, что судьи выносят несправедливые приговоры часто, 37%, редко – 21%, затрудняются с ответом – 31% [5, с. 111–112]. Исследователи среди основных причин отрицательного отношения к судебным органам выделяют несправедливость судебных решений, зависимость судей от власти и других влиятельных групп, волокиту, бюрократизм, коррупцию.

В целом граждане не обращают внимания на структурные изменения судебной системы, правовой статус судей, на которые направлены реформы, для них характерен акцент на человеческие, нравственные (этические)

качества судей, на что неоднократно и вполне справедливо обращалось внимание в выступлениях лидеров государства.

Можно согласиться с тем, что профессиональные и непрофессиональные оценки деятельности судей сами по себе не свидетельствуют об удовлетворительной или неудовлетворительной работе, не отражают, насколько его деятельность соответствует ожиданиям граждан. Например, судья может рассматривать однотипные и простые дела, его показатель отмен будет низким. И, напротив, судья, разрешающий сложные дела, может столкнуться с отменами судебных актов вышестоящими инстанциями, объективными задержками рассмотрения дела по срокам [6, с. 188]. В существующей системе оценки это может свидетельствовать о неудовлетворительной работе, что не соответствует действительности. Социологические опросы носят достаточно противоречивый характер. Большинство граждан оценивает судебную власть на основании информации средств массовой информации, которые сосредоточены на громких процессах скандального характера, где проявляется политическое, административное, коммерческое влияние на процесс, судей, присяжных, решения.

Вместе с тем сегодня складывается достаточно непростая ситуация, так как, с одной стороны, статистические данные (формальные показатели) свидетельствуют о хорошем уровне работы судей, с другой – большое количество граждан оценивают их деятельность отрицательно (40% оценивают деятельность судов «отрицательно», 24% – «положительно», 36% затрудняются с ответом) [7, с. 44]. Надо полагать, что основная причина заключается в том, что отсутствует полноценное взаимодействие между судьями и обществом, в т. ч. и представителями средств массовой информации (а именно они формируют общественное мнение), осложненное разными ценностными ориентирами, коммуникативными стратегиями, в итоге создается «непрозрачный», «закрытый» образ судьи, который не желает комментировать свои действия. Так, судьи, принимая решения по конкретным делам, ориентируются на мнения председателя суда, коллег, судейского

сообщества, для них общественное мнение имеет невысокое значение (для 5,7% оно очень важно и только для 20,7% важно [8, с. 151]). В свою очередь, общественное мнение в основном формируется на основании информации СМИ, освещающих «громкие» судебные процессы.

По поводу взаимодействия судов со средствами массовой информации написано довольно много работ не только юристами, но и журналистами, предложены различные варианты решения проблем (возрождение судебной журналистики, совершенствование работы пресс-служб, законодательства, регламентирующего взаимодействие со средствами массовой информации, и т. д.), что не вызывает возражений. В качестве дополнения уместно отметить, что социализация правового статуса судьи как специального субъекта права предполагает наличие обратной связи с обществом [9, с. 89]. Таким образом, судья прилагает усилия для выстраивания взаимоотношений с обществом, отзывается на воздействие социальной среды, требования общества, а общество поддерживает его автономность и независимость, оценивает его деятельность, выдвигает в отношении него определенные требования.

В данном ракурсе за основу целесообразно взять основной принцип взаимодействия со средствами массовой информации: если судьи сами не будут рассказывать о своей работе, за них это сделает другое лицо, возможно, с искажениями. Так, когда речь заходит о громком, вызвавшем резонанс деле, комментировать решение должен судья, его вынесший, помочь ему в этом могут пресс-службы, специальные пособия или курсы по работе со средствами массовой информации. Судьи должны быть более активны и открыты, чтобы их деятельность не искажалась в средствах массовой информации и социальных сетях, которые сегодня даже более значимы и влиятельны, чем традиционные масс-медиа, что требует соответствующего анализа возможности и объема присутствия там представителей судебного сообщества [10, с. 197–198].

Основная проблема оценки деятельности судьи связана с тем, что оценка предполагает наличие эталона (стандарта, инструмента), свойства

которого определяются потребностями субъекта оценки. Оценка деятельности есть мера соответствия ожидаемых будущих результатов деятельности с эталоном (стандартом, инструментом), способ установления этого соответствия. В настоящее время такого рода эталоны (стандарты, инструменты) или отсутствуют, или носят слишком размытый характер. В плане разрешения этой проблемы целесообразно воспользоваться идеей, в соответствии с которой деятельность судьи представлена как оказание специфических публичных услуг, что позволяет определить стандарты качества.

Анализ литературы и законодательства по этой проблематике позволяет констатировать, что в последние десятилетия западноевропейские страны рассматривают деятельность государства как поставщика публичных услуг, получила развитие идея об обслуживающем характере управления, введена категория публичных услуг, которые предоставляются различными органами, службами, при этом Франция и Германия предложили альтернативные доктрины. В документах Европейского Союза используется термин «публичные услуги» применительно к службам общего значения, что позволяет связать воедино правовые и организационные компоненты [11, с. 124]. Аналогичные процессы можно наблюдать и в других странах (США, Англия, Австралия и т. д.), что говорит об общей мировой тенденции, сближении романо-германской и англо-американской правовых систем [12, с. 15].

Тем не менее, есть все основания утверждать, что Украина пойдет по пути других стран, поскольку использование теории публичных услуг помогает значительно повысить эффективность государственного управления, что в современном мире рассматривается как технология, способная вывести общество на новые этапы развития, снизить социальную напряженность и уровень конфликтности. Так, многолетнюю проблему российских судей – снижение нагрузки – невозможно разрешить только традиционными правовыми и организационными способами. Более того, при высоком уровне конфликтности и низком уровне доверия к судам их эффективность вызывает большие сомнения.

В связи с этим целесообразно разработать и принять комплекс мер, направленных на разработку и принятие стандартов для оценки деятельности судей, что позволит оценить эффективность и качество их работы, в какой-то мере исключить субъективный момент в оценке их деятельности (например, целесообразно использовать эталоны качества в Финляндии и т. д.) [13, с. 60]. В системах оценки показателей качества работы судов присутствуют разные параметры, но в большинстве случаев это принципы работы судов, судопроизводство, потребности клиентов и их удовлетворение, доступность судебных услуг, доверие населения к судьям.

Так, для судей и работников аппарата устанавливаются уровни компетенции (должны понимать потребности и ожидания посетителей), коммуникабельности (умение донести информацию о роли суда, о том, что ожидают судьи, о правилах поведения в помещении суда и т. д.), предлагаются курсы по обучению определенным коммуникативным навыкам. В стандарты включаются принципы (например, отношение ко всем категориям посетителей с уважением их достоинства как отдельных личностей), цели (например, все категории посетителей должны чувствовать себя защищенными), этапы (например, если вы должны посетить суд, то мы должны...), характеристики этапов (например, если вы пришли в здание суда, то вы обнаружите: ясные указатели, помогающие вам ориентироваться в здании; понимание и желание помочь со стороны персонала суда; отдельные помещения для ожидания для курящих и некурящих; перечень слушаемых дел размещен в основном помещении для ожидания и т. д.), ключевые показатели (например, для большинства свидетелей время ожидания перед дачей показаний в день, на который они вызваны, не должно превышать одного часа; мы обязуемся обеспечить, чтобы более половины свидетелей ждали менее одного часа перед дачей показаний (это ключевой показатель); если вас не вызвали в течение часа, служащий объяснит вам причину задержки и оценит, как долго вам еще предстоит ожидать (это ключевой показатель)). Включенные в состав стандарта характеристики качества отражают процесс предостав-

ления услуги, а не ее результат (Мы не рассматриваем жалоб относительно действий обвинителей, адвокатов или других организаций. Мы не можем рассматривать жалобы относительно решений, которые принимают судьи) [14, с. 50–51].

В плане реализации теории публичных услуг целесообразно пойти по примеру западных стран, во многих из которых в начале и середине 1990-х гг. принимались программы и нормативные акты. Они устанавливали стандарты качества публичных услуг, исходя при этом из их понимания количественных и качественных показателей (измеряемы, устойчивы, надежны, функциональны, легитимны), для которых определялись значения, отражающие социальные ценности (открытые, прозрачные, процесс установления, оценка деятельности, отчетность).

Выводы. Таким образом, в рамках обеспечения надлежащей реализации социализации правового статуса судьи как специального субъекта права необходимо поэтапно разработать и принять программу, направленную на реализацию положений теории публичных услуг в сфере осуществления правосудия. Её основная идея должна заключаться в том, что необходимо устанавливать стандарты качества, измерять фактический уровень функционирования судов в сравнении с этими стандартами, чтобы постоянно улучшать сами стандарты. Процедуры разработки, направления использования стандартов качества должны включать три ключевых момента. Во-первых, обязательное участие потребителей услуг в установлении стандартов их качества. Во-вторых, включение стандартов в систему ответственности государства, его органов, организаций, в том числе в механизмы морального и материального стимулирования сотрудников (работников). И, в-третьих, неразрывную связь между стандартизацией публичных услуг и ориентацией на конечные результаты.

Список использованной литературы:

1. Каблак П.І., Кравчук В.М. Значення громадянського суспільства та демократії у становленні взаємодії судової влади і громадськості. *Науко-*

вий вісник Херсонського державного університету. Серія : Юридичні науки. 2015. Вип. 2(3). С. 161–166.

2. Артеменко І.А. Громадські об'єднання як учасники судового адміністративного процесу: права та обов'язки. *Право і суспільство.* 2013. № 6. С. 136–140.

3. Белінська Я.Ю. Шляхи підвищення ефективності взаємодії господарських судів з громадськістю. *Наука і правоохорона.* 2017. № 3. С. 99–104.

4. Наливайко Л.Р., Орешкова А.Ф. Засоби масової інформації як суб'єкти громадського контролю за діяльністю органів судової влади: теоретико-правовий аспект. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія : Юриспруденція.* 2017. Вип. 29(1). С. 11–15.

5. Кібець В.О. Комунікація судів з громадськістю. *Правові горизонти.* 2017. Вип. 6. С. 111–115.

6. Каблак П.І. Деякі міркування щодо визначення поняття «громадськість» у контексті налагодження взаємовідносин із судовою владою. *Наукові записки Львівського університету бізнесу та права.* 2014. № 12. С. 186–189.

7. Голобутовський Р.З. Взаємодія судової влади з громадськістю: теоретико-прикладний аспект. *Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ.* 2016. № 3. С. 43–49.

8. Овсяннікова О.О. Судова влада та громадська думка: до постановки проблеми. *Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія : Право.* 2014. Вип. 28(3). С. 150–153.

9. Вільгушинський М. Принципи взаємодії судів загальної юрисдикції з громадськістю. *Юридична Україна.* 2013. № 8. С. 88–94.

10. Овсяннікова О. Професійна етика суддів та працівників суду як чинник, що впливає на формування громадської думки. *Підприємництво, господарство і право.* 2016. № 8. С. 196–200.

11. Фурман А., Гіряк А., Гіряк Г. Громадський моніторинг роботи судів Тернопільщини. *Психологія і суспільство.* 2016. № 3. С. 122–128.

12. Каблак П.І., Кравчук В.М. Значення громадянського суспільства та демократії у становленні взаємодії

судової влади і громадськості. *Судова та слідча практика в Україні.* 2016. Вип. 2. С. 1–16.

13. Хотинська-Нор О.З. Громадські слухання як невідмінна умова ефективної реалізації судової реформи в Україні. *Право і суспільство.* 2016. № 4(2). С. 58–63.

14. Каблак П. Засоби масової інформації у взаємодії судової влади та громадськості. *Юридичний вісник.* 2014. № 6. С. 47–54.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравченко Илья Николаевич – преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Днепровского гуманитарного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kravchenko Iliia Nikolayevich – Lecturer at the Department of General Law Disciplines of Dniprovskii University of the Humanities

uk_dgu@ua.fm